ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В.З. Шурбе

МОЛОДЕЖЬ В МИРЕ «ВЗРОСЛОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ[1] (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

ШУРБЕ Вера Захаровна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Новосибирского государственного технического университета (e-mail: shurbe@ngs.ru)

Аннотация. *Рассматривается уровень преступности в Новосибирской области за период с 2002 по 2009 г., доля преступлений, совершаемых молодыми людьми, а также ряд условий, которые влияют на уровень молодежной преступности.*

Ключевые слова: *динамика преступлений; способы добывания денег, одобряемые молодежью; молодежь; субъекты молодежной политики.*

С начала последнего десятилетия в Новосибирской области фиксируется крайне высокая динамика всех видов преступлений. С 2002 г. молодыми людьми в возрасте от 14 до 29 лет ежегодно совершается около 60% преступлений от их общего числа[2].

[1] Статья написана при поддержке РГНФ (грант РГНФ № 09-03-00597а «Социокультурный портрет региона (Новосибирская область). Руководитель проекта – заведующий кафедрой социологии д-р филос. наук, проф.В. И. Игнатьев.

[2] См.: Преступность и правонарушения в Новосибирской области. Стат.сб./ Новосибирскстат. − Новосибирск; М., 2008.

Среди соседей по Сибирскому федеральному округу Новосибирская область отличается высоким уровнем преступности. Так, в 2007 г. наименьший уровень преступности зарегистрирован в Томской области (31 655 зарегистрированных преступлений). Далее следуют Омская (48 637), Кемеровская (60 665) и Новосибирская (94 858) области. В Новосибирской области только за 2007 г. совершено на 63 203 преступления больше, чем в Томской области; на 46 221 больше, чем в Омской области; на 34 193 преступления больше, чем в Кемеровской области[1].

Из общего числа преступлений с 2005 г. более пятидесяти процентов составляют преступления, совершенные в сфере экономики – кражи (36 725), мошенничество (8 553), присвоение или растрата (3 942) и другие. Начиная с 2002 г. их число неуклонно возрастает[2]. Так, случаи краж за это время возросли более чем на 16 тыс. и составили 179,8% к 2002 г.; мошенничества − на 7 002 или на 551 % (в 5,5 раза!); случаев присвоения или растрат в 2007 г. зарегистрировано на 2 682 больше (313%), чем в 2002 г..

Эти данные приведены не только для того, чтобы показать уровень преступности в области, но прежде всего для того, чтобы показать внешнюю среду, которая окружает молодых людей и которую они сами создают вместе с другими возрастными группами. Так, в 2007 г. из 33 035 человек, совершивших преступления, 13 302 – молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет. А если принять во внимание, что согласно документам по государственной молодежной политике граждане в возрасте от 24 до 29 лет также относятся к молодежи, то число молодых новосибирцев, совершивших преступления, вырастает до 19 170, что составляет 58%! от общего числа. Данный процент «стабилен» на протяжении всех лет нового тысячелетия. В 2002 г. процент преступлений, совершенных молодыми людьми был 57,7%, в 2003 г. – 59,8, в 2004 г. – 61,3, в 2005 г. – 60,3, в 2006г.− 59%.

Преступления, совершенные людьми в возрасте старше 30 лет, составляют 42% от их общего числа, т. е. на 16% меньше, чем совершается преступлений молодыми людьми в возрасте до 30-ти лет.

Глядя на очень тревожные статистические данные, возникают резонные вопросы: кто кого «обижает»: общество молодежь или же молодежь общество и саму себя? Кого же сегодня надо защищать? Как и почему у этого общества вырастают такие дети и молодежь, которые готовы совершать и совершают такое количество преступлений? Не попустительский ли патернализм приводит нашу молодежь к столь массовым явлениям преступности?

---

[1] Состояние преступности в России за 2001−2008 гг. – М.: ГИЦ МВД России. Режим доступа: http: // www.mvd.ru (дата просмотра 14.12.09)

[2] Преступность и правонарушения в Новосибирской области: стат.сборник – С. 20−21, 25−27.

Результаты двух социологических исследований, проведенных в Новосибирской области, отражают отношение молодежи к некоторым способам добывания (см.табл. 1)[1].

Таблица 1

Одобряемые способы добывания денег молодыми людьми

Вопрос об отношении к способам добывания денег	Ответы «одобряю» и «иногда годиться», в % от числа опрошенных	
	2003 г. № = 3649	Конец 2007 – начало 2008 гг. № = 1654
Занятие перепродажей	77	66
Вступление в брак по расчету	50	36
Вступить в физическую близость за плату	17	14
Взять то, что плохо лежит	42	24
Просить у родителей, родственников	68	41
Добыть хитростью	63	43
Взять деньги силой	19	15
Много работать, брать дополнительную работу	89	80

Результаты исследования показывают, что и в 2003 г., и в 2007–2008 г. процент одобряющих криминальные способы добывания денег был чрезвычайно высок среди всех категорий молодежи. Молодежь одобряет такие преступления, как проституция («вступить в физическую близость за плату»), воровство («взять, что плохо лежит»), мошенничество («добыть деньги хитростью»).

По полу различия в одобряемых криминальных способах добывания денег незначительны. В отличие от юношей девушки в меньшей степени

[1] Таблица 1 – статистическая, она не является сравнительной. Данные в таблице представлены из следующих источников: 2003 г. – результаты исследования по Гранту РГНФ № 03-03-00553 а/т, руководитель проекта Л.Г. Борисова, И.И. Харченко (автор статьи – участник полевого и аналитического этапов исследования); 2007–2008 гг. – Инновационный потенциал молодежи (на примере Новосибирской области): альбом социологической информации. – Часть 1 / Л.П. Кукса, Н.Н. Вершинина, С.А. Михеев, В.З. Шурбе. – Новосибирск: ООО «Граунд», 2007 (автор статьи – руководитель проекта).

Стандартизированные анкетные опросы проводились по репрезентативной выборке в 13-ти муниципальных районах области и города Новосибирска. В 2003 г. в опросе участвовали студенты вузов. В 2007–2008 гг. принимали участие молодые люди, репрезентирующие социально-демографические, профессиональные, половозрастные группы молодежи области. В каждом опросе применялась случайная многоступенчатая территориально-географическая выборка. При анализе результатов были суммированы варианты ответов «одобряю» и «иногда годится», так как интерпретация ответа «иногда годится» позволяет его рассматривать как одобряемый способ поведения.

склонны вступить в физическую близость за плату. По данным опроса 7% − в 2003 г. и столько же в 2007−2008 гг. Юноши этот способ одобряют (28 и 24% соответственно) как и взять деньги силой (соответственно по 6 % и 7% − у девушек и 31 и 24% − у юношей). Но можно ли считать шесть и семь процентов незначительными для будущих матерей, тем более что эти два вида преступлений относятся к тяжким преступлениям?

Чрезвычайно высок процент девушек, одобряющих мошенничество как способ добывания денег: 52 % − в 2003 г. и 36% − в 2007−2008 гг. Четверть (25%!) опрошенных в 2003 г. девушек (а сегодня это уже молодые специалисты) одобряют воровство. Если же суммировать одобряемые и юношами и девушками криминальные способы добывания денег, то картина вырисовывается не только неблагоприятная, но и чрезвычайно опасная.

Статистика преступлений по Новосибирской области показывает, что только в 2007 г. общее число преступлений, совершенных женщинами, составляло 17,7%, или 5 848 случаев[1]. Динамика женских преступлений с 2002 г. выглядит следующим образом: 2002 г. − 6 666 преступлений, или 23% от общего числа; в 2003 г. – 6 482 преступления (21%); в 2004 г. – 33995 (14%); в 2005 г. – 4 572 (15%); в 2006 г. – 5 407 (16,5%); в 2007 г. − 5 848 или 17,7%. Таким образом, с 2005 года женская преступность вновь медленно, но растет.

Столь криминализованная ситуация в молодежной среде – это уже вопрос эффективности молодежной политики не только в конкретном субъекте Российской Федерации, но и в целом в стране.

Так, три последние Федеральные целевые программы «Молодежь России» и «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года» определили «систему приоритетных направлений и мер» как способ реализации целей в отношении молодежи. Основное внимание акцентируется на формировании, развитии и реализации инновационных, управленческих, информационных и кадровых ресурсов. Такой подход отражает важные, но все-таки ситуативные задачи, и не обеспечивает системный ресурсный подход ко всем категориям молодежи. Именно ограничение в использовании ресурсов приводит к их деградации и обесцениванию, прежде всего со стороны их носителей. Эмпирические данные показывают, что *государственные структуры*, призванные работать с молодежью, *не сориентированы* на работу *со всеми* категориями молодых людей, *решать совместно* с ними жизненно важные проблемы общества, поэтому молодежь недостаточно высоко оценивает эффективность политики в отношении молодежи и не всегда откликается на инициативы государства.

---

[1] См.: Преступность и правонарушения в Новосибирской области: стат. сб. – С. 25−27.

Таким образом, для достижения эффективных социальных результатов не выполняется одно из главных условий – «не сформулированы альтернативы, рассматриваемые как способы достижения цели». А «случаи, когда осуществление стратегии возможно лишь одним набором методов и средств, встречается редко»[1].

Один из вариантов ответов молодых респондентов показывает главное направление в преодолении преступности в молодежной среде – «много трудиться и брать дополнительную работу». Этот вариант ответа получил максимальные значения: 89% – в 2003 г. и 80% – в 2007−2008 гг. Молодым людям нужна работа, отвечающая трем основным условиям: первое – она должна быть интересной (отвечать и соответствовать разнообразным интересам молодых людей), второе – приносить пользу людям и третье – достойно оплачиваться.

По данным различных источников, в которых определяется «достойная» оплата труда, можно сделать общий вывод. Так, начиная с 2010 г. специалисты организаций внебюджетной сферы в Новосибирской области будут получать заработную плату в размере не менее 7 800 руб. в месяц, а работники организаций сельского хозяйства – 5 400 руб. При этом минимальная месячная тарифная ставка первого разряда для организаций внебюджетной сферы составит 3 100 руб., а для сельского хозяйства – 1 800 руб.[2].

На 1 января 2008 г. среднемесячная заработная плата одного работающего в сельском хозяйстве в шести из тридцати районов области была от 1 457 руб. до 1 951 рубля. Свыше трех тысяч рублей только в одном районе – 3 109 рублей, свыше четырех тысяч – в двух районах (от 4523 до 4 854 руб.). Свыше пяти тысяч – в одном районе (5 007 руб.). Свыше шести тысяч – в одном районе – 6 128 рублей. В остальных районах от 2 064 до 2 937 руб. Средняя номинальная зарплата в трех районах немногим выше 7 000 руб., в одном – выше шести, в трех – выше пяти тысяч рублей, в пяти районах – от 4 007 до 4 795 рублей. В остальных районах – от 2 200 до 3 833 руб.

Величина прожиточного минимума в третьем квартале 2009 г. составила в среднем на жителя области 5 449 руб., в том числе на трудоспособное население − 5 905 руб.[3] Вряд ли такая заработная плата воодушевит молодых людей много трудиться. Ведь один из самых острых вопросов – это жилье. А по данным агентств недвижимости средняя цена квадратного метра в готовых новостройках в Новосибирске составляет около 52 тыс. руб.

---

[1] См.: *Стефанов, Н.* Общественные науки и социальная технология / перевод с болг.; предисл. и общ. ред. В. Г. Шорина. – М.: Прогресс, 1976. – С. 166, 172.

[2] http://www.regnum.ru/news/fd-siberia/1229619.html (дата просмотра: 9 декабря 2009 г.)

[3] http://gks.novosibstat.ru (дата просмотра 14.12.09).

Поэтому молодые люди ищут различные способы не только зарабатывать, но и *добывать* деньги.

В 2007−2008 гг. на вопрос: «Что сегодня в России помогает разбогатеть?» молодые люди ответили: «высокая должность, власть» – 60%[1]. Второе место делят два условия: «личная предприимчивость, стремление к успеху» и «стартовый капитал родителей, их связи, поддержка» – по 41%. В первом условии больше уверена городская молодежь (52%) и 36% молодых людей из районов области. Во втором условии – 48% молодых горожан и 39% сельской молодежи. «Выгодную женитьбу, замужество» называют в качестве источника богатства 37% опрошенной молодежи. «Высокий уровень образования» отмечают 35% респондентов, большая часть из них молодежь из Новосибирска (43%) и 32% − молодежь сельских районов. 34% респондентов верят в «везение и счастливый случай», среди них больше горожан (41%), чем молодых селян (31%). Четверть анкетируемой молодежи (25%) считает, что разбогатеть помогает «присвоение государственной собственности, коррупция». К этому мнению больше склонна молодежь от 24 до 32 лет (32%), в возрасте от 16 до 23 лет – 22% молодых людей. Следующим условием обогащения названа «работа за границей». Так думают 22% респондентов. Предпоследним условием назван «добросовестный труд» – 21% ответов. В этом пока более уверена младшая группа опрошенной молодежи (23%) и только 16% из числа молодых людей в возрасте старше 24 лет верят в добросовестный труд. Последнее место занимает «работа в рыночном секторе экономики» − только 20% анкетируемых молодых людей назвали это условие разбогатеть (среди них 25% − новосибирцы и 17% − жители сельских территорий).

С 18-ти лет молодые люди – полноценные дееспособные граждане, которые могут возглавлять государственные и политические структуры. Так, Областной совет депутатов Новосибирской области снизил возрастную планку для будущих депутатов – теперь избираться в представительные органы муниципальных образований можно не с 21 года, а с 18-ти лет. По информации пресс-службы Новосибирского областного Совета депутатов, соответствующие поправки в статью 4 закона Новосибирской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Новосибирской области» депутаты приняли на очередной сессии областного совета депутатов. Принятые изменения приводят областной закон в соответствие с федеральным законодательством[2].

---

[1] См.: Инновационный потенциал молодежи (на примере Новосибирской области): альбом социологической информации. − Часть 1 / Л.П. Кукса, Н.Н. Вершинина, С.А. Михеев, В.З. Шурбе. – Новосибирск: ООО «Граунд», 2007.

[2] См.: Закон Новосибирской области «О внесении изменений в статью 4 Закона Новосибирской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Новосибирской области». Постановление Новосибирского областного Совета депутатов четвертого созыва от 26.11.09 № 426-ОСД // Ведомости Новосибирского областного совета депутатов № 62 (1031) от 11.12.09. – С.23.

Хочется верить, что принятые изменения в законе позволят не только омолодить состав представительных органов муниципальных образований, но и изменить криминогенную ситуацию как в молодежной среде, так и в обществе в целом.

Снижение возрастного ценза еще более актуализирует вопрос субъектов государственной молодежной политики, прежде всего, потому, что в соответствующих документах в качестве таковых определены только государство, молодежные организации и молодежь. Такая структура субъектов существенным образом а) изолирует молодежь от всей социальной структуры общества, предопределяя «исключительность» и инклюзию молодежи изо всех жизненно важных сфер общественного воспроизводства и б) становится недостаточно обоснованной в силу того, что молодежь сама уже с 18 лет может входить во все исполнительные и законодательные органы власти государства.

Как показывают теоретические исследования по проблемам социального и государственного управления, социальной политики вопрос субъектов политики и социального управления сопряжен с вопросами эффективности реализации поставленных управленческих и политических задач. Ограничение субъектов молодежной политики не может обеспечить улучшение качества жизни молодежи во взаимной связи с развитием общества. Ограничение субъектов связано как с невысоким уровнем включенности и включения молодых людей в практическую реализацию молодежной политики, так и с исключением значительного числа социально-демографических групп общества из структуры субъектов молодежной политики и, соответственно из зоны ответственности за результаты социализации молодежи.

Вопросы для размышления:

если молодые люди могут уже с 18-ти лет быть избранными в парламенты всех уровней, возглавлять высшие государственные и политические органы, создавать семьи и отвечать или не отвечать за возможные новые жизни (которые, молодежь, не очень-то хочет рожать даже за деньги государства);

если молодежь может так откровенно и массово совершать преступления и распоряжаться чужими жизнями, если молодежь сегодня возглавляет многие структуры частного бизнеса различных уровней и масштабов, то не пришло ли время пересмотреть возрастную классификацию, используемую в социально-политической сфере? Сколько же ей, молодежи, лет? Четырнадцать? Восемнадцать? Двадцать девять?

Кто она, сегодняшняя молодежь, которая нуждается (и нуждается ли?) в защите и поддержке государства? И каков он, отвечающий реалиям сегодняшнего времени, механизм этой защиты?

Нет ли в самом факте существующей возрастной классификации, которую используют властные и политические структуры, не учитывающие социальный и культурный возраст человека, фактора для девиаций молодежи?

Список литературы

Инновационный потенциал молодежи (на примере Новосибирской области): альбом социологической информации. − Часть 1 / Л.П. Кукса, Н.Н. Вершинина, С.А. Михеев, В.З. Шурбе. – Новосибирск: ООО «Граунд», 2007.

Преступность и правонарушения в Новосибирской области: стат. сб. – Новосибирск: Новосибирскстат, 2008.

Стефанов, Н. Общественные науки и социальная технология / перевод с болг.; предисл. и общ. ред. В. Г. Шорина. – М.: Прогресс, 1976.

© Шурбе В.З., 2010

З.Т. Мамсурова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

МАМСУРОВА Залина Таймуразовна − аспирантка кафедры управления социальными и экологическими системами РАГС (e-mail:z-ironova@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме осмысления концепции социального капитала и ее роли в понимании процессов социальной самоорганизации, в частности, в трудовых коллективах современных российских предприятии; анализируются западные подходы к использованию дефиниции «социальный капитал», описываются макро- и микроуровневое понимание социального капитала.*

Ключевые слова: *социальный капитал, человеческий капитал, коллективный капитал, социальные сети, доверие, социальный актор.*

Категория «социальный капитал» активно изучается в социологической науке и используется в практике эмпирических исследований. Однако многие исследователи, изучая проблему социального капитала, сталкиваются